

Власть под каблуком

Автор:

Яна Егорова

Власть под каблуком

Яна Егорова

Любовь для девушек за... #4

За плечами развод, побои мужа и десятилетняя дочь, которая не хочет со мной общаться. Плюс ко всему, только что потеряла последнего клиента. Меня зовут Кара Кузьмина и, несмотря на все невзгоды, я не собираюсь отчаиваться! Отправляясь по единственному звонку на мое объявление о поиске работы, не подозревала, что мгновенно попаду в сети страстного любовного треугольника, который перевернет представление о жизни обычной тридцатичетырехлетней женщины. А точнее, свернет мою черную полосу бантиком и украсит им изящное вечернее платье!

Содержит нецензурную брань.

Власть под каблуком

Современный любовный роман

Глава 1

Начало начал или то самое «знакомство»

Оставила свой бумер на парковке и поднялась в квартиру, чтобы переодеться. Мне срочно надо погулять, побыть наедине со своими мыслями и переварить сегодняшние события. Иначе не усну. Кажется, у меня даже вены дрожат, так, как будто их сильно бьет током. Странный мужчина и не менее странный день. Необходимо все срочно обдумать и взяться за работу. Но, как?

Переодевшись в джинсы, джемпер и кроссовки, собрала свои длинные, рыжие волосы в конский хвост и отправилась на длительную пешую прогулку. Это лучшее лекарство. Воткнуть наушники в уши, включить на телефоне подборку своей музыки, а не радио, где только одна реклама, и гулять. Благо, сентябрь на дворе, разноцветные листья уже покрыли все парковые дорожки. Обожаю это время. Солнышко сегодня так ярко светит, словно хочет мне сказать, что этот день – начало чего-то нового и очень хорошего. Не знаю. Хочется, конечно, верить. Но, ой ли.

Последние несколько лет стали настоящим адом для меня. Перевалив за возраст Христа в этом году, я осталась без мужа и без дочери. Не могу сказать, что раньше все было идеально. Возможно только самую чуточку, первые годы совместной жизни, пока еще свекровь не захватила настолько плотно нашу семейную жизнь в свои руки. В то время, как я зарабатывала деньги, а муж часто валялся на диване без работы, свекровь, женщина одинокая, покупала мою дочь. Подарки часто превышали пределы разумного, но она словно поставила себе цель – завладеть моим ребенком. И мужем. И успешно достигла ее. Я боролась до последнего, пока в один не скажу, что прекрасный день, не сдалась и не сбежала от тирании и побоев супруга. Дочь отказалась уходить со мной. Сейчас мы редко видимся, только тогда, когда у нее находится для меня минут пять. Десять лет – сложный возраст для девочки. Папа с бабушкой ежедневно активно настраивают ее против меня и это дает свои плоды. «Мама ушла от нас, потому, что нас не любит». Конечно, он всегда умел бить так, чтобы синяков не оставалось. Я пыталась говорить со своим ребенком, но без доказательств она верила только любимому папе. А мама просто сумасшедшая.

Медленно шагая по знакомой парковой дорожке, зацепила кроссовком несколько желтых листьев. В этот раз даже музыка не помогала, и возбужденное состояние никак не хотело меня оставлять. Это очень необычно. Я уже взрослая женщина, нельзя так реагировать на мужчин. Ничего же такого не произошло. Обычное первое собрание.

Эта компания, «Одежда от Золотова» – мой новый клиент. Я – специалист по маркетингу, в большей степени рисую красивые рекламные штуки, но раньше, когда-то очень давно, несколько раз была большим директором. Магазины, фирмы, рекламные агентства – все в этом духе. Начала с рекламы, когда еще только вышла замуж, а потом у меня открылся серьезный талант руководителя (просто деньги были очень нужны, пришлось когтями выцарапывать себе место под солнцем). Вот только был один недостаток – ненавижу сплетни на работе. Интриги. Поэтому, набрав достаточно опыта, ушла на собственные хлеба. Чтобы никому не отчитываться за опоздания, просто качественно делать свою работу, а по выполнению быть свободной как сто ветров.

Четыре недели назад завершила очередной проект. Не слишком успешно, стоит признать. Но радуется, что вина была не моя. Передав все дела, явки и пороли, вышла из их офиса и отправилась в любимое кафе «отпраздновать» это дело в компании с замечательной подругой, которую зовут Кара Кузьмина. Улыбнувшись «подруге», а точнее своему отражению в стакане, мысленно произнесла тост. В душе было пусто, угрюмо. Клиентов на тот момент у меня было немного, и уход самого крупного, конечно, обещал новые проблемы. Надо было заморочиться на поиске нового, чтобы восполнить количество денег в моем кошельке. Обучение дочери, взносы за ипотеку по квартире, в которой остался жить мой бывший, все еще лежат на моих плечах. Плюс, теперь еще и съемная квартира для меня. Но, все это потом, решила я тогда. Сначала отпраздную в одиночестве завершение этого, а уж потом, на следующий день...

Неожиданно, примерно через пятнадцать минут как я вышла из офиса – ожил мой телефон.

– Добрый день, – раздался в трубке вежливый женский голос, – я ознакомилась с вашим объявлением и меня вполне все устраивает. Ваши услуги и расценки. Сможете вы к нам приехать, обсудить возможное сотрудничество?

– Да, конечно! – обрадовалась и сильно удивилась я.

И мысленно поблагодарила судьбу за возможный подарок. Халявщица ты, Кара. Даже напрягаться не пришлось. Любит тебя вселенная, прямо по голове гладит, чтобы ты, не дай бог, не расстроилась лишний раз.

Опущу пока знакомство со Снежаной Олеговной, женщиной властной, занимающей должность заведующей по кадрам в «Одежде Золотова». А перейду сразу к сегодняшнему дню. Там, на первом собеседовании, которое, кстати сказать, продлилось целых четыре часа, мы договорились о маленьком объеме работы. Который я успешно и выполняла целый месяц. А попутно знакомясь с продукцией и вообще не слишком напрягалась из-за этого клиента, по той причине, что все перспективы нашего сотрудничества, по уверениям представительницы фирмы, на данных задачах и заканчиваются. Потолок.

Снежане очень понравились мои идеи, результат работы, она даже проговорила, что сам Золотов в восторге от того, насколько поднялись продажи за этот месяц, благодаря мне. И она же настояла, чтобы я приехала на плановое собрание, где будет сам хозяин этой крупной фирмы. Познакомиться и высказать ему мои идеи. Я так поняла, похвастаться она решила, что нашла такой ценный кадр. Что это именно она такая замечательная молодец.

Ой, зря Снежана тогда это сделала.

И, естественно, сегодня, после долгих приготовлений, в назначенный час я прибыла на место событий. За общим столом собрались несколько работников салона, сама Снежана, которая по совместительству еще и за рекламу отвечала. А на полчаса позже присоединился и лично Константин Золотов. И не один, а с каким-то человеком, который нам не представился, а просто занял место за столом переговоров. Константин оказался человеком очень привлекательным. Спортсмен, хоть и невысокого роста, явно весьма позитивно влиял на всех женщин в своем подчинении. Присоединившись к нам, он сразу открыл свой портативный компьютер и достал телефон. Одновременно, будто слушая нас, отвечал на сообщения по всем своим гаджетам. Второй же человек внимательно слушал все, о чем говорили присутствующие. Хотя, признаться, беседа была еще той скукой.

Снежана Олеговна, дама в возрасте, размышляла на тему, как и кто должен прислуживать клиентам, как правильно развешивать одежду, так, чтобы феншуй сработал на все сто процентов. Константину явно было очень скучно, или такая повальная занятость заставляла его, как страуса, «прятать голову» в компьютер.

Когда же, наконец, перешли к рекламе, Снежана произнесла:

– Вот, Константин, познакомьтесь, наш новый сотрудник – Кара. Очень талантливая девочка (ха, для кого-то, конечно, девочка в тридцать четыре года, подумала тогда я), ее идеи отлично помогали нам продавать весь прошлый месяц.

С Константином тут же произошло чудо – он оторвал голову от компьютера и посмотрел на меня. А дальше засыпал вопросами. Как и что я считаю нужным сделать и изменить, чтобы мы дошли до максимальной прибыли. Язык мой – враг мой. Безусловно, у меня было много, что сказать. С моим опытом, можно сделать все, что угодно. Но я этого не хотела. У меня много своих хобби, на которые нужно время. А поднимать такую махину, настолько огромный бизнес – это опять отсутствие личного времени и бессонные ночи. Но, что сделаешь, меня понесло. Идея за идеей, замечание за замечанием. Я говорила и говорила, и только сейчас понимаю, почему никак не могла заткнуться. Все дело в смущении. Оба мужчины, и сам Золотов, и его напарник, или кто он там, не отрываясь смотрели на меня. Хоть и было общее собрание, но следующий час говорили только мы втроем. Не сразу поняла, что перед этим бизнесмены куда-то спешили, а тут, случайно, задержались. Всего-то там, минут на шестьдесят.

Выйдя на улицу после всего этого, с ужасом осознала, что мне только что передали руководство всем отделом маркетинга и развития. Вот так, из грязи в князи.

Но самое страшное не это. Меня не покидало чувство, что тот же ток, который пронзил меня, пронзил и самого Золотова по отношению ко мне, и того, второго человека. Нет, ни поведением, за исключением предельного внимания, ни бровью, ни глазом, ни ухом, никто из них не дал повода так думать.

Но, черт возьми, почему мне кажется, что посмотри я дольше в глаза одного из них – тут же случится что-то, как бы это сказать-то, ммм, непредвиденное. Ужасно сказочно романтичное, что ли. Вот вам, взрослая тетя, а туда же!

«– Гадалка, гадалка, а что меня ждет?»

– Ой, деточка, ждет тебя долгая дорога, казенный дом... И, не вижу, что-то еще, не могу разглядеть. Ай, позолоти ручку!

- Вот, держите, а теперь видите?

- Ну, что, деньги будут у тебя, много денег, ой, богатая будешь...

- А еще? Еще что-то видите?

- Нет, зрение плохое, знаешь ли.

- А так? Видите?

- Так, вижу, - сказала гадалка, засовывая еще одну купюру в бюстик, - принца вижу. Ой, нет, даже двух! Ох и повезло тебе! Повезло. Наверное...»

И ко всему этому есть легкий черный осадок. Тот второй, чьего имени я так и не узнала, бросил напоследок очень строго:

- Главное, чтобы был результат.

Ненавижу такое. Ты еще ничего не сделала толком, а в тебе уже сомневаются. А самое обидное, что именно в этот момент магия исчезла. И, я думаю, что с электричеством в отношении него я сильно ошиблась. У таких мужчин не может быть ко мне никого романтического интереса. Я не сомневаюсь в себе, в других ситуациях, но у подобных типов женщины всегда с обложек журналов. А я далеко не идеал, спортом занимаюсь по случаю, люблю поспать, и самые мои большие тренировки - такие вот прогулки, как сейчас. А это не дает растолстеть, но и для похудения нет никакой мотивации. И шоколадки с пирожными мое все, особенно после развода. Он же, мало того, что богат - часы на руке говорят о многом, но еще и красив. Не в том плане красив, как модель, но если бы я выбирала свой идеал, то он был бы каким-то таким. Хороший рост, я со своим метр семьдесят ему где-то в районе плеча, это с учетом невысоких каблучков. Черные волосы и такие же черные глаза, в которые я так и не отважилась посмотреть дольше секунды.

Обычно я уверена в своих силах. Когда много знаешь и практикуешься, не в чем сомневаться. Даже если допустишь ошибку, знаешь, что это тоже результат. А дальше, главное эту самую ошибку признать, обдумать, сделать выводы и

выступить еще раз. И, как правило, я не иду на провокации клиентов. Но, вот эта вот его фраза... Уверена, что теперь ночь не буду спать, а буду работать, забросив все дела. И черт знает, какая сила мною движет. И обещалась же себе, не поддаваться давлению!

На моем лице появилась довольная ухмылка. С другой стороны, ради красивого мужчины и исключение можно сделать. Не все же им приоритеты по внешности отдавать.

Офис «Одежда от Золотова»

Часом позже

– Я очень рад, Мирослав Макарович, что вы приняли решение не только приобрести долю в моей компании, но и принять личное участие. В нашей индустрии уже больше года кризис, но сейчас, благодаря новым специалистам и вашей финансовой поддержке, мы надеемся снова оказаться на коне.

Золотов Константин Константинович жестом показал бухгалтеру и юристу удалиться. Документы подписаны и теперь уже нечего бояться. Этот контракт спасет его от миллионных долгов. Сегодняшний день можно считать своего рода чудом, так как еще до собрания разговор с потенциальным инвестором у него никак не клеился. Мирослав Воронов самый неуловимый инвестор, но он из числа тех, кому такие вложения, как орешки. Золотов уже в который раз мысленно похвалил себя за свою гениальную идею пригласить Воронова на собрание. Тетя, конечно, как обычно в своем репертуаре, могла все испортить. Этот ее фен-шуй бесил уже до скрежета зубов. Однако потом, переговоры выровнялись. Спасибо новенькой Каре, ее идеи явно понравились инвестору. За всем тем, не стоит забывать и расслабляться. Воронов шуток не любит, за ним прочно закрепилась слава жестокого бизнесмена. Если ему что-то сильно не нравится, либо топит фирму, либо выкупает с потрохами и меняет всех управленцев, оставляя бывших хозяев ни с чем, так как команда его зубастых юристов сделает все невозможное, чтобы по суду отобрать львиную долю выкупа у бывших владельцев. А после скандала с Вороновым с ними уже никто не захочет

сотрудничать. Этот инвестор – очень большой риск. Но у Золотова на сегодняшний день не осталось других вариантов. Либо так, либо завтра его имущество арестуют, а это тоже не выход.

– Надеюсь, Константин, вы помните, что я жду детальные отчеты от вас. По всем планам и результатам. Все, что касается рекламных акций – должно проверяться у моих специалистов. Так я обычно работаю.

– Мирослав Макарович, безусловно, все условия контракта будут выполнены.

– Отлично, тогда до встречи.

– До встречи, Мирослав Макарович.

Золотов проводил взглядом инвестора. Деньги деньгами, а свободы он уж точно лишился. Запланированный отпуск придется отменить, а то так уедешь, вернешься уже к пустому корыту.

Глава 2

Подруга – это такая заноза, которую и вытащить страшно и как бы надо. Особенно, когда дело касается парней.

– Мы с ним совсем не совпадаем по характерам. Он любит сидеть дома, я же вечно куда-то рвусь. Мне нужны веселые приключения, путешествия. С ним же это не возможно. Каждый раз мозг выносит, если куда-то прошу поехать...

Я с вежливым видом уже больше часа слушала сердечные излияния моей новой знакомой. Эмму в «Одежде Золотова» мне назначили то ли напарницей, то ли начальницей. Пока трудно было сказать, точного определения я этому дать могу. С того самого собрания прошла уже целая неделя и это первые выходные. Эмма Гуляева уже несколько лет работает в компании, много знает и помогает теперь мне вникать в суть всей работы. Не люблю, когда деловые отношения переходят в личные. Работа – это работа. Завершив запланированные дела в пятницу, я уехала домой. Все эти дни мы бок о бок с Гуляевой разбирали

предыдущую рекламу предприятия, результаты. И, честно признаться, я сильно устала. Хотелось отдохнуть в своей одинокой и пустой квартире.

В субботу же утром раздался звонок. Звонила Эмма:

- Привет! Что делаешь? – весело спросила она меня.

- Привет. Ничего, – ответила, не желая рассказывать, с каким наслаждением сейчас нежусь на подушках.

- Не хочешь погулять? Погода, посмотри, чудесная какая!

Так и подмывало придумать уважительную причину и отказать. Но, остереглась. Поскольку мы работаем вместе, возможно, в неформальной обстановке, узнаю что-то полезное. Что в будущем поможет мне подстелить соломку. И я согласилась. Оделась потеплее, натянула на уши шапку, завела свой любимый черный бумер и поехала за новоиспеченной коллегой. И с тех пор сто раз успела пожалеть о своем решении. За время прогулки по огромному парку, кроме как о ее недовольстве собственным мужем, мы ни о чем не говорили. У меня зверски замерзло ухо, даже сквозь теплую шапку, ветер умудрился проникнуть и отморозить голову. Опять проведу выходные на таблетках, с грустью думала тогда.

- Слушай, Кара, ты только не говори Снежане, что мы с тобой гуляли. Она очень не любит отношения между работниками. Строго следит за этим, – предупредила меня Эмма.

- А дни рождения празднуете на работе? – решила уточнить степень слежения я.

- Ой, что ты. Забудь. Если кто-то кого-то подвезет, чуть ли не расстрел.

- А почему?

- Не знаю, – пожала плечами Гуляева, – раньше корпоративы были. А потом почему-то без суда и следствия их прекратили.

Забавная эта Эмма. Чуть старше меня, и сильно ниже по росту. Щупленькая, волосы черные и курит, как паровоз. С ее слов недовольна мужем, но пока я слышу одни только плюсы. И заботливый, и ее и дочь обожает, очень предупредительный, все и всюду по первому требованию. Но, вот беда. Не родили пока второго ребенка, вот и загрустила наша Эмма. Хотя, семья полная чаша. Все женщины на этой планете мечтают о таком. Возьмите хотя бы меня. Уже год как в разводе. Свекровь довела. И даже моя кровиночка, моя дочурка уже в десять своих лет решила жить с папой. Там, конечно, не малую роль сыграла его мама. Как только я на работу – она тут же к моему ребенку. Конфетки, игрушки, подарки. И приговаривала постоянно, какая мама плохая, непутевая. А потом и муж ее линию подхватил. Так и дошло до первых побоев.

– А как тебе наш Золотов? Видела уже? – вернула меня на землю Эмма. – Конфетка, правда?

– Да, симпатичный, – подтвердила я.

– Очень, – глаза Гуляевой прямо засверкали.

А, понятно. Стандартная ситуация. Подчиненные тихо, мирно влюблены в своего начальника. Ничего нового. Жаль только, что ее муж наверняка от этого страдает.

– Ты знаешь, он постоянно мне снится, – разоткровенничалась Эмма, – особенно перед собраниями. Нет, конечно, я в него не влюблена, он просто мне очень нравится. Такой деловой всегда, мужественный. Нашу первую с ним встречу я до сих пор помню. Смотри, и ты скоро влюбишься, у нас все под это попадают! И Снежана, тетя его, хорошая женщина. Со здоровьем только у нее не очень. Но я стараюсь ее не расстраивать. Знаешь, недавно она назначила меня своей правой рукой, главной помощницей.

Я вежливо улыбнулась. Мне Снежана совсем не показалась аленьким цветочком. Благодаря своему богатому опыту работы с большим количеством руководителей, я таких теперь сразу вычисляю. Женщина властная, видно насколько все перед ней стелются. И сама Эмма, по такой струнке вытягивается, когда начальница появляется на горизонте. Чувствую, эта дама еще себя покажет. И не один раз.

– Вообще, удивительно, как так Константин присутствовал на собрании, да еще и так долго. Обычно он очень занят и почти не появляется на планерках. Говорят, дела у нас не очень, может быть поэтому? Или он, наконец-то, тоже решил вникнуть в суть? А ты видела, как он смотрел на меня? Я аж вся в камень превратилась. Ни сказать ничего, ни глаза поднять. Прямо заморозил меня.

Наша прогулка закончилась после обеда. Я была рада, наконец, отвезти Эмму домой и заняться своими делами – залечь под одеяло и сладко поспать. В голове было много мыслей, а в душе чувств. Интересно, оказывается, Золотов такое сильное впечатление производит на всех. Ухмыльнулась в подушку. Интересно, интересно. Новая планерка в понедельник. Делаю ставки – приедет или нет? Занятой наш. Если я права, в отношении себя – будет, как штык. Итак, Кара, посмотрим. Ой, любишь ты играть с огнем. А мужчины, такие предсказуемые.

« – Вот бы на наших планерках мужчины присутствовали, – мечтательно закатила глаза Аврора Михайловна Пулька.

– Да, я бы больше никогда на работу не опаздывала бы... – вторила ей Алиса Сергеевна.

– А я бы вкусный чай подавала... – поддакнула даже самая черствая из них – Агата Емельяновна Сухарик.

Очередной рабочий день в небольшой бухгалтерской фирме с громким названием «Ваша папка», что в городе Во... Во... Вотрушкинске, начался с прочтения следующей главы горячего романа «Власть под каблуком». Работницы компьютера и цифр так замечтались, что совершенно забыли о том, что через несколько дней квартал заканчивается. Какое там, когда тут такое намечается! Ну, а мы с вами присоединимся к девушкам и окунемся в историю Кары.»

Понедельник. Я встала пораньше. Хочу провести свой обычный ритуал подготовки к такого плана встречам. Нырнув в дела, за последние пять дней четко осознала, как же это все опять скучно. Возможно, конечно, это состояние у меня от того, что в жизни просто любви не хватает. Уже долгие месяцы. Ну, не получается у меня найти себе никого после развода. Столько лет быть верной

женой, а тут, нате, свобода. Делай, что хочешь. Однако, работа работой, а флирт – моя любимая игра. Флирт ни к чему не ведущий и ничем не заканчивающийся. Я просто люблю ощущать эти магические флюиды, которые получаешь, когда сильно нравишься кому-то. Очень хочется угадать и сегодня на собрании увидеть Золотова. Пусть будет маленькая, но победа. Это лучше пирожного. Это так вкусно и ценно...

Но, садясь в бумер и заводя двигатель, я четко поняла, что хотела бы увидеть их обоих. Золотов – просто цель, почувствовать себя более удачливой, чем все остальные женщины в том огромном котле. А вот его загадочный друг...

Это настоящий кубок за победу в знаменитом международном турнире!

Уже минут десять улыбаюсь от уха до уха. Мысленно, разумеется. О, за что же ты меня моя судьба так балуешь? Или тоже решила поиграть? Да, в переговорной сидело пять человек. Мы с Эммой, Снежана, Золотов и Мирослав. Теперь я знаю его имя.

– Вот, девушки, заметьте, Константин Константинович так заинтересовался нашей работой, что приехал лично на собрание, второй раз, – гордо заявила Снежана, – поэтому, давайте, сейчас все коротко и по существу. Сегодня с нами также новый партнер Константина Константиновича – господин Мирослав Воронов.

И хоть на лице у Золотова было прямо написано, насколько родственница неприятна ему в том, что все так претенциозно преподносит, то у Воронова лицо не выражало ровным счетом ничего.

Я ликовала. В душе, конечно. Я слишком тертый калач, чтобы показывать свои настоящие эмоции. Вежливость, профессионализм – но и только. Большого они от меня не дождутся. Но, как же это приятно! Я загадала их появление, и оно случилось. Веду себя, прямо как маленький ребенок. В больших фильмах показывают, как роковая женщина, топнув каблуком, затаскивает мужиков в постель и там показывает им класс. С тем, с кем на самом деле захочу, и я такое вытворить могу. Однако, после мужа, слишком избирательную стала. А посему,

флирт, флирт, только флирт.

Я никогда не променяю это ощущение победы, на что-то более приземленное. О том, почему мы здесь, знаем только мы втроем. Остальные наивно полагают, что дело все в работе. О, боже! Не за тем я столько лет изучаю и применяю психологию, чтобы теперь так глупо заблуждаться. Возьмем, к примеру, жесты и поведение обоих. Я сегодня более спокойна, чем в первый раз, поэтому могу отмечать для себя все необходимые признаки. Когда говорю я, они оба полностью, всем корпусом разворачиваются в мою сторону, жесты открытые, и даже легкий наклон ко мне. Когда же другие, Золотов тут же меняет позу на закрытую. Он прямо извертелся весь, бедолага.

Мирослав наоборот, более крепкий и сдержанный. Он элементарно с самого начала сел напротив меня, и практически не сводит глаз с вашей покорной слуги. Право слово, это уже слишком. Я, конечно, понимаю, платье на мне сегодня весьма впечатляющее, способное распалить мужскую фантазию до нужного предела, но это еще не повод вот так вот сразу и в омут.

-Отлично, - резко резюмировал Золотов, - Кара, а что с другими магазинами?

-С какими? - удивилась я. Компания большая и я пока многого не знала.

-У нас есть еще пять магазинов в других городах. Примерно в четырех часах езды от Москвы. Что с ними будем делать? Там совсем не идут продажи, надо решить, какую рекламу запускать в тех местах.

-О, простите, всего еще не знаю. Очевидно, было бы хорошо туда съездить. И посмотреть все на месте, своими глазами. Так как все города отличаются один от другого. Населением, целевой аудиторией, интересами. Может быть просто тот товар, который возим туда, не совпадает с нуждами жителей. А тогда можно потратить миллионы на рекламу, но не достичь результата.

-Отлично, - снова кивнул Золотов, - тогда завтра с утра с Эммой выезжайте туда. Как вернетесь, жду подробный отчет. Надо быстро решать, что с ними делать. Если продажи не поднимем - будем закрывать эти точки.

-Хорошо, - кивнула я.

Вот и поворот! Командировка! Это уже что-то. Жаль только с Эммой, не уверена, что мы сойдемся характерами. Да и целых четыре часа слушать, как она влюблена в Золотова. Кошмар! Ладно, что ни сделаешь для науки. Я уж стала собирать бумаги на столе, чтобы уходить и готовиться к поездке, приказ ведь получен, как была резко остановлена, внезапно проснувшимся партнером.

– Я бы тоже посмотрел на эти магазины, – обратился Воронов к Золотову.

В его голосе не было эмоций. Совсем. Ой, трудно будет с ним работать, чувствую, наплачусь еще.

– Тем более, что завтра-послезавтра тоже буду в тех краях, – добавил он.

– Нам в любом случае потребуется ночевка где-то посередине, – встряла Эмма и тут же поторопилась объяснить, – мы со Снежаной Олеговной уже не раз туда ездили. Все города за один день не охватить. К тому же, их не только посмотреть надо, но и с продавцами поговорить.

– Прекрасно, я в эти дни туда тоже наведаюсь, если время будет, – заключил Воронов, глядя на Золотова. – Константин, позаботьтесь, пожалуйста, чтобы меня там встретили.

– Я всех предупрежу, – тут же буквально откланялась Снежана. – Жаль, что не могу поехать с вами. Здоровье, сами понимаете. Такую длинную дорогу выдержать очень сложно. А еще потом все салоны объездить, – она растянула лицо в улыбке, в которой ничего от улыбки и не было, – ничего, в следующий раз – обязательно.

Только после этого нам было позволено покинуть переговорную. Я направилась домой, Эмма в бухгалтерию – получить наши командировочные, заказать гостиницу и так далее. Я же сегодня предоставлена самой себе и могу уже смело готовиться к дороге. И почему у меня такое ощущение, что эта дорога просто так не пройдет? Я не очень люблю так долго быть за рулем, предпочла бы, чтобы у нас был водитель. Но, ничего не поделаешь. Окей, настроюсь позитивно – пусть завтра будет солнышко, Эмма не слишком много болтает, и мы быстро доберемся до места. И пусть этому Воронову дела не позволят оказаться там же, где и мы, и в то же время. Что-то я, после сегодняшнего, передумала хотеть с ним встречаться. Не нравится мне его тон. Скользкий тип и слишком

требовательный. Там явно что-то скрыто. Надо будет сегодня в интернете поискать информацию о нем, благо, имя-то я теперь знаю.

Глава 3

Все мы под Богом ходим

Не завтракала сегодня. Рано встала и еле доволокла себя до душа. А надо еще чемодан собрать, потом за Эммой заехать. О, горячая вода, как мне тебя не хватало! Вот, меня, в принципе, устраивает климат в нашей стране. Но, черт же побери, как холодно вставать по утрам, а еще только сентябрь. Я снимаю однушку в новом доме, по идее, квартиры должны быть теплыми. Ага, сейчас! Завершив водные процедуры, быстро подкрасилась и покидала в чемодан вещи – одну смену одежды, что-то типо пижамы, косметику, фен (кто его знает, будет ли он в гостинице), заперла квартиру и спустилась на парковку. Это, наверное, единственный плюс у данного жилища. Вообще, конечно, обидно снимать жилье, когда муж, бывший, с дочерью живут в квартире, которую мы вместе покупали, и которую до сих пор выплачиваю из своего кошелька. А я должна скитаться по чужим углам. Завела двигатель и медленно выехала на улицу. Надо будет по дороге заехать на заправку, залить бензин и взять кофе со свежей булочкой. Четыре часа пути – это вам не шутки. Бывают, безусловно, бывают такие люди, кому нравится сидеть за баранкой сутками. Но я в их число не вхожу.

Мои ожидания и надежды не оправдались сразу. Эмма болтала всю дорогу, а еще без конца курила. Окно практически не закрывалось. С другой стороны, сама разрешила ей это. Помню, как когда-то курила сама и была изгоем в обществе некурящих. В конце концов, от меня не убудет немного побыть человеком.

– Ты смотри, снег пошел! – воскликнула моя напарница. – Сентябрь еще только! Любопытно, к чему бы это?

– К тому, что поедем мы теперь гораздо медленнее, – проворчала я, – мой бумер еще на летней резине.

– Боишься?

– Конечно. У меня не настолько большой опыт в вождении. Кроме того, дорогу я только по навигатору смотрю, надо будет стараться вовремя реагировать на повороты и съезды.

Позже выяснилось, что снег был к добру. Эмма поначалу размазывала разговор не о чем, но когда я поняла, что ей просто неудобно так же, как и мне, мы это сразу обсудили, посмеялись, и дальше дорога стелилась скатертью. Мы пили кофе, болтали обо всем, строили планы по развитию «Одежды Золотова».

– Что у нас по плану? Какой первый салон?

– Самый крупный, на него Константин делает самые большие ставки. Полгода назад там назначили нового директора и в то же самое время магазин переехал из маленького помещения в большое. И продажи встали. Теперь нам надо выяснить, что и почему. Константин велел мне сразу отчитаться, как только ты выскажешь свое мнение.

О, как. Как только я выскажу мнение. А что там может быть не так? Место? Пьющий коллектив? Отсутствие вывески?

– А этот директор тоже сегодня будет нас ждать?

– Нет, – отрицательно помотала головой Эмма, – он в отпуске.

– Жаль, он бы нам многое мог бы рассказать и ответить на все вопросы. Да ну и ладно, на месте уже разберемся.

– А ты знаешь, с тобой весело работать! Ты не хандришь, как остальные, что у нас пожизненный кризис, а просто делаешь и, самое интересное, у тебя все получается. И Золотов это заметил. Кстати, как думаешь, столкнемся мы там с Вороновым?

– Надеюсь, что нет.

Причем, я это искренне. Вчера потратила несколько часов, чтобы что-то узнать о нем. Что ж. Дела плохи. Опыт у меня, бесспорно богатый, но с бизнесом такого уровня дело даже близко не имела. От таких масштабов, которыми управляет Мирослав, плохо становится. Высшая лига. Первые миллионы заработал, вовремя начав заниматься бизнесом в Интернете. На его счету основание одной из самых наших известных социальных сетей, нескольких почтовых сервисов. Это принесло ему сотни миллионов. А потом, как писали газеты и журналы, он открыл в себе талант финансиста. И вот тогда масштаб совсем изменился. Зная все это, остается только гадать, зачем он лично занимается какой-то крохотной, по его масштабам, сетью магазинов готовой одежды?

– Как он тебе? Красивый, мне кажется. Я бы не отказалась с ним. Как думаешь, я ему понравилась?

Я быстро скосила глаза на собеседницу. Фантазия и самомнение у нее чудесно развиты, это хорошо для руководителя. Но в любви надо было бы быть немного скромнее. Хотя, какой здесь из меня знаток? Собственного мужа не удержала, уступила бразды правления свекрови и потеряла контакт с дочерью. Тот еще эксперт! Очень вероятно, я совсем не права. Возможно, здесь как раз не стоит строить из себя невинность, а наоборот, всегда идти напролом, отстаивать свое мнение.

Долго ли коротко ли, мы добрались до первого магазина. Где нас встретила молодая женщина по имени Тамара, аккуратная и весьма симпатичная. Уставшие и с дороги, мы обошли весь салон. Эмма никому не рассказывала кто я. А только пояснила, что прислал нас Константин на разведку, выяснить, почему продаж нет. У нас был план разговорить Тамару по-женски, за чашечкой кофе с конфетами, но мы никак не ожидали такого эффекта. Услышав, что начальство из столицы недовольно, ее понесло. Это была настоящая исповедь, а нам только и оставалось, что слушать.

– Это все Игорь!

– Кто такой Игорь? – уточнила я.

– Директор наш, которого Снежана поставила сюда руководить полгода назад. Какой из него директор? Он, оказывается, до этого зав склада был. И тут сразу они приезжают вместе и его назначают директором. Да он даже с хозяином

помещения договориться не может. В первые же дни всех клиентов распугал. Мы же женский магазин! А он целый день в зале, развалится на диване с кофе, булками, журналами и пялится на девочек-клиенток. Кому это будет приятно? По городу моментально слухи пошли.

– Почему же вы молчите и не говорите ничего Константину? – задала вопрос я.

– Да мы говорили ему. Потом я хотела написать и не раз. А Игорь запугал, что он какую-то программу у нас на компьютере установил, чтобы даже не смели ничего руководству говорить, иначе он нас сразу уволит. Постоянные издевательства, каждый день оскорбления. Причем при клиентах не смущался никогда понукать нами, как рабами. Вот, честно, девочки, если бы я этой фирме уже шесть лет не посвятила, давно бы ушла. Но как-то мы с Региной и Наной решили это переждать. Пересидеть. Однако, уже сил нет. Продаж нет, и с зарплатой у нас проблемы. А «этот» еще и в отпуск ушел!!!

У женщины уже начиналась настоящая истерика. Мы с Эммой переглянулись. Четко понимали, какой отчет сегодня получит Константин. Когда ушли из салона, меня аж трясло. Я понимала, конечно, что все могло бы быть не так, как рассказывала Тамара. Но, что-то я плохо верю, что она настолько гениальная актриса. Ненавижу таких мужиков-свиней. Они какие на работе, такие же и дома.

– Что будем делать? – тихо спросила меня Эмма, когда мы сели в машину.

– Сейчас в магазин, за пивом и чипсами, а потом в отель – писать отчет. Не знаю, что скажешь ты, а я буду требовать немедленного увольнения этого Игоря.

«Красивая, расписная кружка с розовыми цветочками полетела в стену. Благо, что чай из нее был успешно допит, и хотя бы не осталось следов на память о гневном настрое главного бухгалтера фирмы «Ваша папка», что в городке с вкусным названием «Вотрушкинск».

– Ах, парази-ит, – зло процедила сквозь зубы Александра Афанасьевна Гриб. – Я б ему, уши, да на затылок его накрутила! Ненавижу таких гадов!

– Ой, Александра Афанасьевна, и не говорите, – поддакнула Березина, женщина более молодая, и менее упитанная, оттого и более покладистая. Куда ей против главбуха? Весовые категории разные.

– Подождите, давайте дальше почитаем, может, и не виноват он вовсе! – заступилась за негодяя веселушка Аврора Михайловна. Она-то могла смело потягаться с Александрой Афанасьевной. И ростом выше, и в груди... шире.

– А и правда, – тоже отметив про себя достоинства противницы, решила временно пойти на компромисс главбух. – Но если они его не накажут, я сама найду этого автора и в рульку скручу!»

Я, естественно, не сказала ничего вслух, но в тот момент была точно уверена, что Золотов меня послушает. Где-то пыталась проснуться совесть, мол, нельзя так с людьми, надо все расследовать. Но нас засыпали подробностями поведения этого человека. А Эмма подтвердила, что в столице о нем такие же слухи ходили. Так что, я была зла. Может быть, это сработал мой личный фактор. Ну, значит, такая его карма, встретить меня на своем пути. В конце концов, меня тоже когда-то увольняли, и никто не сказал, что я от этого застрахована в будущем. Даже в этой фирме. Однако, сейчас я знаю точно – не усну, пока не добьюсь его увольнения.

Магазин мы нашли не сразу. Я же не самый опытный водитель, вы понимаете. Несколько раз свернула не туда. А потом еще пока припарковались, бегали по супермаркету, забрасывая в корзину нехитрый ужин – несколько бутылок пива, оливки, колбаску, огурчики, куда без них, и сыр. Хороший набор для скромного рабочего девчонки. А после, заселение в гостиницу, весьма недурную. У Эммы оказался талант, находить интересные места по хорошей цене. А гостиница с претензией на четыре звезды, в обычные дни дорогая, а нам вот так повезло! Поскольку не сезон, нам достался двухкомнатный номер с джакузи и видом на озеро. Прекрасно! Если и делать плохие дела, вершить чьи-то судьбы – то только создав себе атмосферу.

Включив телевизор и достав портативные компьютеры, каждая из нас занялась своим делом.

– Сама напишешь, или мне это сделать? – спросила я. – Если не хочешь, я все решение беру под свою ответственность.

– Нет, нет, – пробормотала Эмма, – я уже почти дописала отчет и наше мнение о том, что этого Игоря надо увольнять.

– Отлично! Если не послушает – напишу я.

– А ты пока пиво открывай! – подмигнула мне Эмма.

Я отчетливо видела, насколько ей эта должность руководителя не по плечу. Так бывает с теми, у кого доброта и совесть на нужном месте. И за это я ее начала уважать уже в первые часы знакомства. Это достоинство, даже на работе оставаться человечным. А в данной ситуации, надо проявить характер. Работа, интриги – одно. Публичные унижения и свинство – совершенно другое.

Я открыла две бутылки пива и мы сделали по глотку.

– Все, теперь я отправляю, – решительно сказала Эмма, нажима кнопку энтер.

– В конце концов, – резюмировала я, – все мы под богом ходим.

Секунду Эмма смотрела на меня, а потом мы обе истерично расхохотались. Так бывает, что ты становишься пьяным, не будучи таковым. Излишние переживания и стресс и не к такому приводят. По телеку крутили передачу с местного телевидения. А мы смаковали сыр с огурчиками и пиво. Моя напарница очень переживала, и я старалась перевести разговор на мужиков.

– Кстати, о мужиках! Пойдем, покурим! Здесь в номерах курить запрещено, во всяком случае, в этом. Штраф большой, так что лучше выйти. Пойдешь со мной?

Я согласилась. А что? Немного пива, томный вечер и мы, как в свои восемнадцать, накинув куртки на плечи, выбегаем покурить. Романтика. Вот только кто ж знал, что для меня эта «романтика» обернется судьбоносной встречей.

Пройдя через холл мимо ресепшена, вышли на воздух. Эмма прикурила, а я поежилась и еще плотнее завернулась в куртку, ой, не лето уже. Кроме нас у главного входа никого. Только мы и фонарь, освещающий нас, двоих курилок. Говорить не хотелось. Романтический хмель задурманил голову, события дня не давали покоя. Признаюсь, в тот момент до такой степени хотелось любви – хоть волком вой на тот же фонарь. И вселенная, зараза, меня услышала. Но, по-своему.

В то же мгновение, как я мысленно прокричала требование о любви, к парадному входу подъехал роскошный автомобиль. Элегантный водитель обогнул машину и открыл дверь хозяину. Коим, ни много ни мало, оказался Мирослав.

И представьте себе, тут такие мы с Эммой! Отдел, елки палки, маркетинга, рекламы и управления. Изголодавшиеся по любви, слегка выпившие и ошалевшие от своего всесилья – Константин уже прислал добро на увольнение Игоря, так что, нам было, что продолжать праздновать. Но в их, в большом мире белоснежных воротничков, люди ведут себя более достойно. И не объяснишь ему сейчас, что за последний год, Эмма единственный человек, в компании которого я решила немного забыться. Двенадцать месяцев нервов и поговорить совершенно не с кем. А тут такой слушатель и с теми же проблемами.

Встретившись с ним своими уже не очень трезвыми глазами, а пьянею я с непривычки почти с одного запаха, поняла только одно, что страшно хочу закрыть глаза и очутиться где-нибудь не здесь. Уснуть, а завтра понять, что это был просто кошмар. Я, признаться, так и сделала. Зажмурилась, досчитала до десяти и открыла глаза.

И обнаружила, что он уже чуть ли не вплотную ко мне стоит и продолжает изучающе разглядывать. Ну, елки зеленые!

Забавно, неужели меня так на деньги тянет? Если бы этот Мирослав был невысоким пухляшом с толстой попой, с дебильной бабочкой на шее? Брр, нет, к такому точно бы не тянуло. А если наоборот? Лишить Мирослава денег и записать в простые, рядовые менеджеры, коих сотни тысяч по всей стране. Без денег, но с той же энергетикой. О, да. Тогда бы точно трепетала также. Подозреваю, что такие мужчины отчасти и успешны, благодаря своей харизме. Именно поэтому так легко в них влюбляться.

– Кара? – его голос снова ничего не выражал. – Эмма, – легкий кивок в сторону моей напарницы, – это хорошо, что мы с вами столкнулись. Вы сейчас заняты?

Я только пожала плечами. Рот вдруг полностью пересох и не открывался. Да что со мной такое? Кузьмина, возьми себя в руки! Но мое тело уже захватила предательская дрожь. Этот мужчина парализует меня!

– Чудесно, – и опять никаких эмоций, – тогда предлагаю встретиться через двадцать минут в баре при гостинице, и вы мне расскажете все, что сегодня узнали о салоне. Я слышал, вы потребовали сделать серьезные перестановки. Вот и объяснитесь. До встречи.

Он обошел меня и направился к ресепшену.

Давай начнем со взрыва

– Не, Кара, я никуда не пойду! Ты что? Я пьяная! От меня за милую душу разит! Меня же уволят! Он тебе сказал, ты и иди!

У Эммы от страха началась настоящая истерика. Я же, глядя на нее, наоборот как-то успокоилась. Ну, отчет и отчет. Такое бывает, когда кто-то рядом боится, ты вдруг становишься самым рассудительным и спокойным человеком в мире. Эффект ответственности. Жаль только, нет никакой вечерней одежды. Это должна была быть длинная дорога в обе стороны, и у меня только джинсы с собой да свитера. И магазинов никаких поблизости. А Воронов гарантированно будет в костюме. Пометка тебе, Кара, на будущее. Всегда будь готова к срочным деловым переговорам. Как модели каблуки всегда с собой, так и у тебя должен в чемодане быть костюм. Или, на худой конец, деловое платье.

Я быстро приняла холодный душ – это меня разбудит. Почистила зубы и закинула конфетку в рот, мне придется много говорить, а дышать перегаром на собеседника – действительно не лучший вариант. Распустила и расчесала свои длинные рыжие волосы и надела обтягивающий свитер. Он мужчина, в конце концов, пусть и не деловой вид, но на симпатичных женщин обижаются реже. Природа не одарила меня супер стройностью модели, но фигура в форме

песочных часов, с хорошей грудью, четко очерченной талией, пусть и не идеальной, постоянно меня выручает. Как там говорят – мужчина не волк? Ага, а ворон. Ладно, Воронов, хочешь поговорить – поговорим. Но я себя в обиду тоже не дам. Если что – моя машина на парковке. Утром уеду и забуду тебя, Золотова и всю эту фирму. А потом будет новый день и новые приключения.

Эти мысли придали мне немного уверенности. Но все равно, когда спустилась в бар и увидела его возле стойки – колени затряслись, сердце заколотилось и вдруг стало невыносимо жарко. Чего же я так боюсь?

– Добрый вечер, – услышала я свой голос.

О, спасибо тебе мое тело! Ты не споткнулось, не натворило бед, а изящно приблизилось к нему и не менее изящно уселось напротив! Приедем домой – обещаю тебе ароматную ванну. Ты, в отличие от моей головы, ведешь себя цивилизованно. В то время как мои мозги просто расплавились.

– Добрый, – кивнул он, – будете что-то пить?

– Да, кофе, пожалуйста.

– Кофе? Планируете работать?

– Да, возможно. Много впечатлений и соображений.

Он подал знак официанту и сделал заказ для меня. Сам же Мирослав пил воду с лимоном. Просто воду. Как говорить с этим человеком? Когда клиент расслабляется в неформальной обстановке, он позволяет себе вкусняшку, из чего обычно можно сделать выводы. Чай, кофе, марихуана. Утрирую, конечно. Но стакан воды ни о чем не говорит! Только, разве, о том, что разговор будет предельно деловым. И что сейчас меня будут морально пороть.

Тем временем, передо мной поставили чашку с ароматным напитком – лучшее средство немедленно заглушить алкоголь и убрать перегар, если таковой есть. Хотя я не чувствую ничего, но на всякий пожарный, лучше уж подстраховаться. Пока я отвлеклась на чашку, судя по всему, не вовремя посмотрела на собеседника. И, оп! Ну, наконец-то, дорогой! Застала его быстрый взгляд на

своей груди. О, я рада, что ничто человеческое тебе не чуждо. Он тоже понял, что я это заметила. Предательская улыбка разлилась по моему лицу. Я попыталась ее сдержать, и получилось весьма сексуально. Как бы даже заигрывающе, но и победоносно одновременно. И вот тут в его глазах появился тот самый блеск и соблазнительная влага, которая бывает только в тех случаях, когда кто-то что-то хочет прямо здесь и сейчас. Это было мгновение, а потом он моментально взял себя в руки.

– Расскажите о причине увольнения директора салона, – продолжил Мирослав нашу деловую встречу, – насколько мне известно, его собирались назначить управляющим всей региональной сетью. Что же вы узнали такое, что не было известно Золотову?

И я рассказала. Все, как было. В таких ситуациях нет смысла жеманничать. Чуть скомкала свои горячие эмоции на тему такого обращения с женщинами, хотя в каких-то моментах выдала себя с потрохами. Плевать, что он там себе решит, что это непрофессионально. Зато искренне. Надо будет – я еще раз так поступлю. Лучше буду перебиваться по мелким клиентам, чем ненавидеть себя за поступки, которые мне не характерны. В ином случае, моя совесть не даст мне уснуть.

– Я понял вас, – только и сказал он. – Хорошо, тогда до встречи.

Как ножом в живот. Он оставил приличную купюру на стойке для официанта, за меня, за себя, и, вероятно, за всех сидевших в тот момент в баре, сдержанно кивнул мне на прощание. И просто ушел!

Урок номер два, Кара. Работа и чувства не должны соприкасаться. Иначе потом будет так больно, что захочется убежать и больше никогда не появляться перед этими людьми. Искренность и бизнес просто не сочетаются. Завтра можешь смело с самого утра ехать домой. Контракт с тобой сто процентов расторгнут, проснуться не успеешь. Предательские слезы попытались выступить на глазах. Я быстро зевнула. Не здесь и не сейчас. Надо добраться до своей комнаты и так, чтобы Эмму не разбудить. Хуже нет, если не сдержусь и выплачусь ей в жилетку. Потом еще долго меня все со смехом будут на этой фирме вспоминать. Одно из основных правил – уходя, никогда не посвящай никого в то, что на самом деле чувствуешь. Не пожалеют, а посмеются. Скажут, так и надо.

Я с облегчением выдохнула, когда забралась под свое одеяло. Гуляева спала мертвецким сном. Видимо от нервов она выпила и свое пиво, и мое, и еще в гостиничный холодильник залезть успела.

Обняла белоснежную подушку и закрыла глаза. Боже, как больно. Как же больно дается человечность и искренность. Всегда получаешь хорошего пинка под зад. Ничему-то тебя жизнь не научила, Кузьмина. Ничему.

Воронов не пошел спать, а отправился на пробежку. Он всегда считал это лучшим способом «проветрить голову». Сегодня его далеко забытое прошлое заставило вспомнить о себе. Рассказанная Карой история затронула потайные струны его души. Ни в СМИ, нигде не было некоторых фактов из жизни Мирослава, о которых он и сам пытался постоянно забыть.

Ему не повезло с родителями. В семь лет маленький мальчик с красивым, старинным именем, оказался в провинциальном детском доме. Его алкоголик отец прямо на его же глазах убил мать мальчика. А потом родителя посадили. Мирослава забрала опека, но ни один психолог в то время не занимался такими случаями, и ребенку пришлось пройти через все круги ада, чтобы пережить и забыть страшные кадры из памяти. Будучи маленьким, он уже начал строить план мести. Долгих четыре года он планировал убить отца. Наведаться к нему в тюрьму и убить. Мальчика съедало горе и ненависть к родителю. День за днем, он строил свой жуткий план – пронести нож, достать крысиный яд или что еще похуже. Планы по-детски непосредственные, но в его голове вся жизнь вертелась вокруг одной цели. Пока в один прекрасный день, Мирославу не сообщили, что отца убили в тюрьме. По всей видимости, и там он успел кому-то насолить.

Воронов ускорил темп. В тот день его выстроенный, жестокий мир рухнул. Но осталась настороженность и холодность к людям. У него практически не было друзей, ни в детском доме, ни потом, уже во взрослой жизни. Во-первых, никто и никогда не мог понять его, часто считали сумасшедшим, потому, что Мирослав никогда не делал то, что делали все. Всегда был иным. А во-вторых, он не верил в людей. Тяжелое детство, а потом и юность не изменили его мнения. Вокруг одна ложь. Каждый думает только о себе. Всегда. Дружбу можно просто купить

и нет смысла на нее тратить время. Заплатил и получил, что хотел. А с деньгами, благо, у него никогда не было проблем. Может быть именно поэтому, к своим сорока годам он был одинок и никогда не был официально женат.

И вдруг, совсем недавно, его представления о мире пошатнула одна молодая женщина по имени Кара. В день, когда он впервые увидел ее, приезжал к Золотову, чтобы подписать первоначальный договор о том, что входит в долю. А потом, по привычной схеме, его юристы должны были просто выкупить всю фирму, лишив прав бывшего владельца. Золотову повезло организовать большой бизнес, но управлять он им совсем не умел, поэтому первые же изменения на рынке, так подкосили его бухгалтерию. Но, Константин явно получил снисхождение у госпожи удачи. Он сделал то, что на неопределенный срок спасло его. Усадил Мирослава за стол переговоров. Мужчина с первой же секунды не мог оторвать взгляд от Кары. Не модель, нет. Мягкая, рыжая копна волос, смеющиеся и живые глаза, манящие немного пухлые губы, очень домашнему женственная фигура. До спортсменки ей было очень далеко, но все то, что видел Мирослав, в соединении с ее пламенной речью производило неизгладимое впечатление. Искренность. Ум. Да, есть много пробелов в знаниях, но ум пытливый, мудрый, необыкновенно логично мыслящий. И искренность. Смелость. Любовь к риску ради правды.

Перед девушкой открылась возможность подняться по карьерной лестнице, а она все закрутила так, что фирму можно поднять, но при этом никто не пострадает. По этой же причине, Воронов сегодня несказанно удивился, когда узнал о ее требовании уволить директора. Такой поступок еще больше удивил Мирослава. Неужели он ошибся?

И опять нет. Без труда ему удалось выяснить, в какой гостинице остановились девушки. И снять там номер. Он предполагал, что есть риск не встретиться, но и тут судьба ему улыбнулась своей белозубой улыбкой. И объяснила в чем причина. Справедливое наказание негодяя и снова выгода для фирмы. Каждое решение и движение продуманы. И опять эта искренность и естественность. От девушки этим вечером веяло таким теплом, что Мирослав с огромным трудом выдержал свою привычную холодность. Ему очень хотелось продолжить вечер. Но, нет. Он не хочет новых разочарований. Для обычного секса есть обычные девушки. В этой он увидел что-то... сам для себя не смог определить, что именно. Но терять это волшебство из-за секундного порыва тоже не хотел. Посмотрим, Кара, посмотрим, что будет дальше.

В пять утра Мирослав Воронов, неуловимый инвестор и самый удачливый бизнесмен столицы, уже съехал из отеля.

Глава 4

Сомнения – возврат в реальность или это страх получить желаемое?

Утром меня разбудил телефон. Пришло сообщение от Золотова: «С Игорем все решено, жду ваш отчет по остальным магазинам». От такого поворота событий я даже села на кровати. Контракт не расторгли, а наоборот требуют продолжения работы. Оп, планы меняются. Наверное, вчера все прошло не так плохо. Или плохо, но, прежде, чем расстаться, они все же хотят услышать мое мнение и по остальному, а потом просто его иметь в виду.

Что ж. Пожала плечами. Тоже неплохо. Привет тебе, день! Ты обещаешь быть приятным. Или многообещающим? Счастливая улыбка не слезала с моего лица, пока я стояла в душе, а потом красилась. Однако, день меня обманул. Больше ничего не случилось. Погода с солнечной сменилась на серую и пасмурную, как и мое настроение. Не могла понять, почему так. Все же хорошо. Работа есть. Вкусный завтрак при отеле, свежая яичница, бекон и даже пирог с вареньем. Мы с Эммой радовались, как дети. Но мне все время чего-то не хватало. И я очень боялась признаться себе в том, чего именно. В остальном, командировку мы завершили успешно. Обрато ехали, распевая песни. Включили музыку на полную катушку и помчались в сторону столицы. Есть у меня такой минус, нарушать скоростной режим, когда погружаюсь в мир любимых мелодий. Эмоции, знаете ли. А сегодня очень хотелось их выплеснуть. Какая-то грусть, тоска и даже обида на этот день. Почему он получился таким простым? Сумбурность вчерашних событий обещала хорошее продолжение. Но, ничего не произошло.

Ты, Кара, ненасытная просто очень. Тебе всегда мало, постыдилась бы. Вон, у Эммы вообще ничего не было. Романтический вечер с моим пивом – это все, что она получила. Хотя, сама виновата, могли пойти вместе и, как знать, может быть, Мирослав сокрушил бы ее сердце, и она забыла бы о Золотове. Вообще, стоп. А ну ка выбросила Воронова из головы. Вчера тебе ясно дали понять, хоть

ты, конечно, ничего такая, но его не заинтересовала ни на каплю. Это его холодное и равнодушное прощание – гарантированный игнор.

– Едем домой отдыхать и спать! – бодро резюмировала я вслух. – Или пиво пить?

– Не-ет, только не пиво, – простонала Эмма, – после вчерашнего, не буду больше пить никогда!

– Ага, до следующей командировки, – мы посмотрели друг на друга и расхохотались.

Чем ближе мы были к дому, тем лучше становилась погода. Небо стало совсем чистым, и солнце светило прямо в глаза. Я надела солнечные очки. Вперед, что бы там ни ждало нас, оно обязательно будет хорошим!

Карл Иванович с непроницаемым видом раскладывал и развешивал вещи хозяина в новых апартаментах. Он ни единым жестом не показал, что находится в шоке от решения Мирослава переехать в такую халупу, с позволения сказать. Профессиональный секретарь, водитель и дворецкий в одном лице, Карл Иванович пребывал в этом амплуа всю жизнь, и последние пятнадцать лет он отдал служению Воронову, на его памяти лучшему хозяину. Он никогда не страдал эксцентричностью, очень организованный молодой мужчина, все всегда четко и по часам. Никогда и никаких пьяных вечеринок или дебошей. Можно сказать, дворецкому достался идеальный хозяин.

И нате вам! Вдруг такое внезапное решение переехать в обыкновенную квартиру. Нет, для простых людей – это дорогое жилье. Двухуровневая квартира, состоящая из шести комнат, где есть гардеробная, хорошая кухня и кабинет. Но относительно того, к чему привык Мирослав и сам Карл Иванович – это сарай. Позвонил рано утром, назвал адрес и приказал перевезти туда часть вещей. И обозначил, что теперь это его постоянное место жительства на неопределенное время. Боже мой, как можно! Карл Иванович прекрасно знал, что у Воронова нет финансовых проблем, несколько дней назад он приобрел дом в Испании за сорок миллионов евро. Положительно, Мирослава Макаровича захватило какое-нибудь новомодное увлечение пожить проще, быть ближе к

людям. Но зачем? Негодованию дворецкого не было предела. Богатым для того и даны деньги, чтобы вести себя, как богатые. Они – управленцы. Они должны тратить деньги на то, что им положено. На обслуживающий персонал, к примеру. А какой персонал в данной квартире, с позволения сказать? Да здесь им двоим будет тесновато! Ужас, что творится. Никому нельзя доверять!

Наконец-то добралась до дома. И сразу я была неприятно огорчена – на подземной парковке не нашлось места для моего бумера. Там внезапно прибавилось дорогих иномарок. Причем настолько дорогих, что становится с ними даже не по себе как-то. От греха подальше, решила оставить свою ласточку на улице. Подозреваю, что апартаменты, которые так долго пустовали в этом доме, наконец, кто-то снял. Не было беды. Теперь будем драться за парковочное место.

Расстроенная и уставшая, вынула чемодан из багажника, поставила его на землю и направилась по узкой аллее к своему подъезду. Какой чудесный вечер! Так тепло! А вчера еще снег шел. Да, эта осень очень капризная. Я шла, наслаждаясь погодой. Настроение выравнивалось. Даже появилось желание отправиться перед сном на прогулку. Поднимаясь по ступенькам, мне почему-то очень захотелось посмотреть налево от себя. Голова сделала движение раньше, чем я успела додумать его.

Глаза немного слепили солнечные лучи, поэтому сначала я увидела высокую, очень спортивную мужскую фигуру. Шорты, промокшая от пота майка на мощной груди. Человек возвращался с пробежки. И только когда он совсем приблизился, мне открылось его лицо. Меня снова обдало холодом от его черных глаз! Не знаю, насколько вообще возможно удивляться. Есть ли предел этому чувству? У меня отпала челюсть, и вместе с ней чуть было не улетел на землю чемодан.

– Вечер добрый, – бросил Воронов и прошел мимо, в мой подъезд!

Я – живая статуя. Это, вот, что сейчас такое было?

–Мадмуазель, прошу прощения, вам помочь? – вежливый мужской голос из-за моей спины, отвлек меня на секундочку от легкого обалдения.

Я обернулась. Мужчина в годах, очень элегантный костюм, такой, знаете, матовый бархат, старомодный платочек в кармашке пиджака. Незнакомец показывал на мой чемодан.

– Вам помочь донести?

– А, нет, спасибо, – спохватилась я, – у меня первый этаж, недалеко и он легкий.

– Вы без машины? Здесь же удобные лифты с парковки, прямо на этаж.

– Да, только вот сегодня у нас появились две новые машины, одна из которых заняла мое парковочное место.

– О, – смутился незнакомец, – наверное, я должен извиниться. Это я доставил вам неудобства. Но готов их тут же исправить. Если вы дадите мне ключи от своего авто, я перегоню его в гараж на ваше законное место. Я действительно виноват.

Недоверчиво оглядела незнакомца с головы до ног. Не похож на жулика, гонящегося таким примитивным способом за чужими машинами.

– О, простите еще раз. Я не представился. Меня зовут Карл Иванович. Личный секретарь, водитель и дворецкий вашего нового соседа. Он только что поздоровался с вами.

Я постаралась не уронить прилюдно свою бедную челюсть еще раз.

– Не стоит, Карл Иванович. Я потом сама это сделаю.

– И все же, я чувствую себя неловко. Если вы не доверяете, могу оставить вам свой паспорт, – и он тут же вынул из внутреннего кармана пиджака документ в изысканном кожаном чехле и протянул его мне.

– Хорошо, раз вы так настаиваете, – без боя согласилась я.

Можете считать меня сумасшедшей. Но я-то знаю, что здесь везде камеры, и они уже не раз запечатлели нас с ним. Так что, если и жулик, то его найдут. Протянула ключи от бумера Карлу Ивановичу и продолжила путь в свою квартиру. Как бы там ни было, я слишком устала, чтобы сейчас решать такие ребусы.

- Не волнуйтесь, мадмуазель. Простите, не спросил ваше имя?

- Кара. Кара Андреевна, - устало произнесла я.

- Кара Андреевна, я мигом. Пожалуйста, не засыпайте. Какие ваши окна?

- Эти, - указала рукой на балкон возле нас. Да, первый этаж и балкон к выходу. Но у нас тихий дом, территория огорожена и охраняется, поэтому здесь нет ничего плохого.

- Отлично, я скоро верну ваши ключи! - воодушевленно улыбнулся мужчина, похожий на утонченного аристократа с длиннющей родословной.

Войдя в квартиру, прижалась спиной к двери. Да уж. Что здесь делает Воронов? Ему что, во всей столице места не нашлось где жить? Это либо зверское совпадение, либо... Нет, не может такого быть. Он же полностью игнорирует меня! Никаких чувств! Никаких эмоций. Это точно совпадение.

Карл Иванович вернул ключи минут через двадцать. А заодно принес коробку французских конфет и бутылку неизвестного мне вина. Если он и вправду секретарь Мирослава, осмелюсь предположить, что эти гостинцы по стоимости эквивалентны месячной абонентской платы за парковку в самом центре города.

Карл Иванович сегодня вечером пребывал в благостном расположении духа. Даже что-то напевал себе под нос, пока готовил японский чай для своего любимого хозяина. Она узнал о причине столь эксцентричного переезда! Это женщина. Причем весьма приятная, как по внешности, так и по разговору. Кара Кузьмина, в разводе уже год, одинокая и весьма приличная особа - эти сведения

он уже успел узнать от охранника, что несет службу в белой будке, установленной на въезде во двор.

Карл Иванович был очень рад. От него не укрылось, что в совсем незнакомом месте, хозяин так холодно поздоровался с молодой особой. Карл прекрасно знал Воронова и давно научился отличать, когда тому кто-то нравится, а когда нет. Наконец-то его холостяк хоть на кого-то обратил внимание. И не только обратил! Похоже, отношений еще нет, а он уже кардинально изменил жизнь ради нее. Только его преданный дворецкий знал, что Мирослав никогда ради женщин даже рабочий график не подвинет. Ни тем более, нога хоть одной из них переступала порог его дома. Заботливый Карл успел привязаться к своему хозяину, и было иногда такое ощущение, что воспринимал его, как сына. Пожилой слуга уже очень давно был обеспокоен тотальным одиночеством Воронова. А тут такой подарок! Ну, наконец-то! Это точно стоит отпраздновать!

– Карл Иванович, что с вами? – спросил его Мирослав с подозрением, когда увидел на подносе рядом с чаем печенье. Дворецкий строго следил по вечерам за его режимом, это входило в обязанности первого. А печенье было запрещено.

– Ничего, ничего, – почти пропел Карл, – просто сегодня невероятно чудесный день. Вы не заметили? Какая шикарная погода?!

Секретарь удалился почти вприпрыжку, освещая все вокруг своей сияющей улыбкой. Воронов только озадачено хмыкнул и отпил свой чай. И печенье не отодвинул, а с удовольствием откусил, прикрыл глаза и погрузился в свои какие-то ведомые только ему одному размышления.

Утром я благодарил бога за то, что так зверски устала накануне, даже не было сил переварить появление Воронова в моем доме. Сейчас же осознала весь ужас происходящего. Это ж мы теперь постоянно будем сталкиваться. Кошмар! Нет ничего хуже, чем жить по соседству со своим работодателем. Не слишком приятно было, когда он появился в разгар нашего с Эммой импровизированного девичника. А теперь-то он постоянно будет мешаться мне под ногами!

Постаралась выкинуть плохие мысли из головы. Сегодня у нас с Эммой выходной после поездки, собрание перенесли на завтра. И на том спасибо. И, поскольку, моя дочурка снова отказалась приехать к маме, день у меня полностью свободный. А значит, отправлюсь-ка я на длительную пешую прогулку. Только не здесь. Поеду в какой-нибудь большой парк, хочу новые пейзажи по сторонам, новые дороги и тишину. Город с его шумными улицами уже слегка поднадоел.

Вспомнив, что бумер по уверениям Карла Ивановича должен находиться на парковке – спустилась туда. И снова удивление не заставило себя ждать. Моя машинка сверкала, как начищенное яйцо! Он не только аккуратно примостил ее на свое родное уже место, но еще успел помыть и отполировать. Эх, здорово это, иметь собственного дворецкого. Тут канарейку не заведешь, потому что некому будет за ней следить, а у кого-то целый дворецкий есть! В салоне автомобиля оказалось не хуже. Полная чистка, я такую с самой покупки машинки себе не позволяла. Да, уж. Лучше родной мамы. Ладно, прощу Карла, за то, что заставил меня вчера прогуляться.

Я весело рассмеялась и завела мотор. Адиос, соседи! Кара едет гулять!

Однако, уже через несколько часов я успела пожалеть, что отправилась так далеко. Машину бросила в самом начале парка и уже успела уйти на несколько километров, как вдруг пошел сильнейший ливень. А у меня с собой только байковая куртка, которая тут же промокла насквозь. Перепрыгивая моментально образовавшиеся лужи, я спешила обратно к бумеру, и, уже почти дойдя до него, неуклюже поскользнулась, и подвернула ногу! Какая боль! Что там дождь, я практически завывала. На конечность невозможно было наступить. Господи, как домой-то ехать? Села в машину, надеялась, что пройдет, но, где там. Пришлось вызвать такси. Вечереет, я точно не попаду ни к одному врачу. Если до утра не перестанет болеть – вызову доктора на дом. Таксист очень долго ехал, сначала за мной, а потом еще и до моего дома. Черт, а потом еще и бумер забрать надо будет.

Попросила водителя подвезти меня к самому подъезду. Дождь уже, как назло, полностью закончился. А у меня видок был, будто яму кому-то только что копала. Или могилку. Ладно, немного черного юмора не повредит. На самом деле, пока ехали домой, настроение снова упало ниже плинтуса. Ко всему звонила дочь и заявила, что до субботы ко мне точно не приедет, бабушка, видите ли, повезет ее на очень крутые кулинарные курсы. И, ведь, умудряется же постоянно влезть в мои отношения с ребенком. Стерва, честное слово. Нет у

меня больше ни сил, ни желания ее оправдывать.

- Приехали, - жестко сообщил водитель, даже не попытавшись помочь больной пассажирке.

Я с трудом вылезла из такси и, стоя на одной ноге, захлопнула дверцу погромче. Вот тебе, подлец. Допрыгала на здоровой конечности до ступенек, и схватилась за перила. Теперь надо вспомнить юность, как мы в резиночки прыгали. Давай, Кара, не стесняйся. Твое одиночество и самостоятельность в полном твоём распоряжении! Свой, вполне вероятно, первый прыжок, достойный как минимум олимпийской награды, я так и не совершила. Меня вдруг подхватили на руки. В мгновение ока я очутилась нос к носу с Мирославом! Вот, когда стоило бы зажмуриться! Я была так близко к нему, что могла разглядеть каждую щетинку на его лице. Упрямый изгиб тонких губ, острые скулы и черные глаза, взгляд которых мог сжечь своим презрением кого угодно. Если и можно было представить себе ситуацию страшнее - то это было уже не в моих силах. Я сама оказалась в самом жутком кошмаре наяву, который раньше даже в кино пропускала бы, испуганно закрыв ладонями глаза.

- Карл Иванович, откройте дверь, пожалуйста, - словно не происходило ничего сверхъестественного, обратился Воронов к своему дворецкому. - Где ваши ключи? - это уже мне.

- В сумочке, - выдавила из себя еще раз ошарашенная до волосиков на попе я.

- Позвольте? - спросил секретарь, и деликатно взял из моей руки сумку.

Следуя за проворным для своих лет дворецким, Воронов отнес меня в мою же квартиру. Карл мгновенно испарился, и мы остались ужасно наедине. Мое сердечко было уже где-то в районе горла. Не уверена, что в ту самую минуту еще ощущала боль в ноге. Воронов же, чувствуя себя как дома, решительно отнес меня в гостиную на диван.

- Спасибо, - пролепетала жертва дождевого нападения.

- Как вы повредили ногу? - по-деловому спросил Мирослав, опускаясь передо мной на одно колено.

- Поскользнулась в парке чуть больше часа назад.

Он посмотрел на мою обувь:

- Ну, судя по кроссовкам, у врача вы еще не успели побывать, - я отрицательно помотала головой. Елки палки, только бы он вот прямо сейчас ушел. Стыдно-то как! Мокрая, как мышь, грязная, еще и хромая! А на обуви сгустки грязи. Принцесса голубых кровей, ни дать ни взять.

- Надо снять кроссовки и проверить насколько серьезная травма, - и не успела я возразить, как этот странный человек уже стянул с меня обувь и носки. Его горячие руки нежно взяли мою лодыжку. Он по-мужски уверенно ущупал пострадавшую часть моего тела.

- Так болит? - отрицательно помотала головой. - Так?

- Ау, - вырвалось у меня.

- Ничего страшного, простое растяжение. У вас есть эластичный бинт?

Рукой показала в сторону аптечки. Воронов поднялся, и быстро отыскав необходимое, профессионально обмотал мою ногу. Даже я так не умею, а я все-таки женщина и мать со стажем в девять лет!

- Постарайтесь сегодня не наступать на нее лишний раз.

Наши глаза встретились. Его ничего не выражающий взгляд уже начинал меня бесить. Ну как можно в такой ситуации вообще не испытывать никаких эмоций? Хорошо, пусть не симпатию, пусть презрение, отвращение к моей голой ноге. Хоть что-то!

Ни-че-го.

- Мне пора, простите. Доброго вечера.

Он захлопнул за собой дверь, а я откинулась на подушки. А это что было? Сама бы, блин, доковыляла, раз тебе я так неприятна! Какого лешего тогда взялся

помогать? Ужас. Мороз по коже от этого человека! Не-ет, завтра же начну искать новое жилье! Не нужен мне такой стремный сосед, достаточно будет его иногда встречать на работе. Благо, снять новую квартиру, не купить. Неделя максимум. Решено. Так и сделаю.

Злость бушевала в моей голове, а по телу обгоняя жар, бежали мурашки – следствие его прикосновений к моей коже. Черт возьми!

Карл Иванович достал корзину для пикников и начал с большой тщательностью и педантичностью укладывать в нее обед, состоящий из трех блюд, предварительно разделенных по коробочкам. Закуска, легкий салат с авокадо и креветками, главное блюдо – кусочек сочной свинины с горошком и десерт – шоколадный ганаш и домашнее мороженое. Подумал, и добавил маленькую коробочку со свежими ягодами. Бросив удовлетворенный взгляд на получившуюся картину, закрыл крышку корзинки и засобирался в гости к своей новой соседке.

Сегодняшний поступок Воронова привел дворецкого в неопишуемый восторг, но и поволноваться заставил немало. Карл как раз привез хозяина из банка, и поставил автомобиль на уличной парковке возле дома – второе место под него на подземной парковке было уступлено Каре. Они направлялись к подъезду, как вдруг Мирослав, шедший впереди, ускорил темп и догнал свою соседку, очевидно сильно повредившую ногу, так как молодая женщина совсем не наступала на конечность.

Поступок хозяина явно свидетельствовал о том, насколько ему нравится эта женщина. Хотя, что там это, один только переезд сюда чего стоит! Карл радостно оставил их наедине, однако Воронов очень быстро вернулся. И в весьма странном расположении духа. Не поев и не отдохнув, переоделся, взял ключи от автомобиля и умчался прочь. Чтобы это могло значить? Может быть, молодая женщина отвергла его? Карл Иванович впервые за много лет наблюдал таким своего хозяина, и теперь к радости добавился страх, как бы его «сыну» взбалмошная девушка не разбила сердце. Такое уже когда-то было, и слишком большая цена была заплачена после за возвращение к обычной жизни. Не дай бог это повторится. Дворецкий решил выяснить все самостоятельно и, если

будет надо, вмешаться!

Я бездумно переключала каналы на телевизоре. Нога болела, в холодильнике слон повесился – в магазин я так и не попала сегодня, и настроение хуже некуда. Неприятно. Зачем Воронов это сделал? Все равно понять не могу. И есть хочется.

Словно бы вселенная услышала мои молитвы – в дверь деликатно позвонили. Кто бы это мог быть? Никто, кроме жителей данного подъезда. От дверей в подъезд ключи есть только у владельцев квартир, соответственно, делаю вывод: Воронов. Опять пришел? Нет, не пойду открывать. Я сплю!

В дверь позвонили еще раз. А потом еще. Нет, ну что ему надо? В конце концов, я ему ничего не должна, пусть катится ко всем чертям!

Теперь уже не звонили, а стучали. Да ж елки палки!!! Кряхтя поднялась с дивана и допрыгала до двери. Резко распахнула ее, и чуть было не сбила с ног Карла Ивановича!

– Добрый вечер, еще раз, – заискивающим тоном обратился тот, – я прошу прощения за беспокойство, но подумал, что могу осмелиться помочь по-соседски. Вы наверняка голодны и в такой ситуации – он посмотрел на мою забинтованную его хозяином конечность, – слегка, эмм, беспомощны. Так что я взял на себя наглость принести вам немного съестного, чтобы поправить ваше здоровье. Вы позволите?

И, как бы не дожидаясь разрешения, Карл прошел в квартиру. Закрыв за собой дверь и тут же направился в кухню. Когда же я туда доковыляла вслед за ним – он уже доставал тарелки из кухонных ящичков.

– Присаживайтесь, все горячее, только что приготовил!

Я решила сдаться сразу. Если бы вы знали, какие ароматы доносились из волшебных коробочек, которые мужчина выудил из своей корзины!

– Карл Иванович, не стоило! Вы меня балуете, хотя признаюсь, что сегодня очень благодарна за это. Из-за травмы не успела заехать в магазин. Да и машину пришлось бросить.

– А что же случилось, не расскажете?

– Ой, нелепость, – вонзая в очередной раз вилку в салат с креветками, я была готова ответить на тысячу его вопросов, – гуляла по парку, погода была чудесная. Потом начался ливень, поспешила к машине и на мокрой дорожке неловко поскользнулась. Вот и вся история.

– Ай, какая досада, – покачал головой секретарь, – действительно, нелепость. А где вы оставили машину? Если хотите, я могу съездить за ней.

– Ой, что вы! Вы уже с Мирославом Макаровичем сделали слишком много для меня! И до дома донесли, ногу перебинтовали, теперь еще и потрясающий обед! Мне с вами просто не расплатиться.

– Какие пустяки! Я готов съездить за автомобилем. Тем более, это касается доброй знакомой господина Воронова.

– Вы преувеличиваете, – улыбнулась я, переходя ко второму блюду, – с господином Вороновым мы знакомы весьма шапочно, он является совладельцем компании, на которую я работаю по контракту. Мы мельком виделись раза три – это все. Если бы мы не стали соседями – и того меньше было бы. Так что вы сильно переоцениваете необходимость помогать мне от его имени. Но, сегодня я очень благодарна вам! Вы на самом деле меня спасли от голодной смерти, а такую вкусную еду я пробую чуть ли не впервые в жизни!

Мы еще немного поболтали с Карлом и распрощались. Дворецкий еще несколько раз безуспешно попытался уговорить меня отдать ему ключи от бумера, чтобы он смог его пригнать, но я наотрез отказалась. Добро добром, а меру знать тоже надо. Ничего, отлежусь, и завтра пораньше съезжу сама. А потом и на совещание отправлюсь. Очень надеюсь, что не увижу там Мирослава. Ладно, Карл Иванович, вы временно отговорили меня переезжать. Уж больно вкусно готовите! Уже во второй раз жалею, что у меня нет такого дворецкого!

Давай начнем с боли

Собрание уже длится больше двух часов. Я изрисовала страницы в своем ежедневнике. От нудных речей Снежаны меня скоро уже начнет тошнить. Все в залах магазинов, на сайтах и в рекламе должно быть по технике фен-шуй, которую она и сама-то толком не знает. То есть плевать на продажи, которые требует от меня ее племянник, главное в этом деле фен-шуй, чтоб его. Не могу понять, от чего больше бешусь. Оттого, что нога ноет, и утро не задалось, или оттого, что Снежана на второй месяц нашей совместной работы начала, наконец, показывать свою истинную сущность.

– Кара, ты еще молодая, – поучала она меня с видом эксперта, – многого не знаешь. Я же тридцать лет учусь, смотрю у наших конкурентов, нет, у наших партнеров, какие они такие хитрые ходы используют! Шрифтами и буквами играют, так, чтобы покупатель реагировал. Вот, теперь я буду дарить этот бесценный опыт тебе!

Только одного не понимаю, раз у Золотова есть такой эксперт в рекламе, зачем привлекать меня? Брр... Это нравоучение было первый час, на второй же стало еще противнее, когда мы остались втроем, Снежана начала подговаривать нас с Эммой помочь ей уволить одну работницу.

– Она такая сумасшедшая, но Константин считает ее ценным работником и никогда сам от нее не избавится. Но она пьет, курит и, по секрету скажу, девочки, переспала уже со всем нашим складом. У нас мальчики там молодые, так она с каждым! Это же кошмар. Так вот, что я придумала. Я такое уже проделывала раньше, знаете ли, сначала мы ей изменим график работы, а потом зарплату сократим. Вот. Точно, а иначе мне от нее никогда не избавиться! А так она сама уйдет!

Снежана еще долго говорила о своей неприязни, использовала несколько грубых слов, что от интеллигентной женщины в принципе не ожидаешь услышать, тем более на деловом собрании крупной фирмы. В этот день я четко поняла, что от этой, с позволения сказать, дамы надо ждать неприятностей в любой момент.

Импульсивная, обожает воду мутить в стакане. Прикидывается для всех пушинкой невинной, а на самом деле спит и видит, как кого лбами столкнуть. Противно сидеть за одним столом с таким человеком. Мне очень хотелось встать и уйти. Останавливало только одно – по факту нанял меня сам Золотов, и задачи ставил совершенно понятные, в отличие от его тети. Только вот теперь она требует, чтобы каждый шаг согласовывался с ней лично. И я даже догадываюсь почему. Уволить директора Игоря настояла я, а она же его привела полгода назад и как царя усадила на трон, доказывая Золотову, что это гений чистой воды. А тут, здравствуйте, кто-то оспорил ее решение. Посмел пошатнуть ее власть над людьми!

Хотя, и все это мне сейчас не было интересно. Я ждала встречи кое с кем. Отказывалась себе в этом признаваться, а внутри все сжалось, когда не увидела его в переговорной. Что же вчера случилось? Почему он ушел так резко, вроде же сам проявил инициативу? Почему?

– Слушай, – зашептала мне Эмма, когда, Снежана, наконец, отправилась отыгрываться на продавцах, – поехали куда-нибудь поработаем? Хоть в кафе, хоть куда. Я теперь постоянно должна тебя контролировать, так что мне можно. А?

– Поехали, – я пожала плечами, – поехали ко мне. Но потом я тебя посажу в такси – нога жутко болит, не хочется мне никуда сегодня.

– Да нет проблем, позвоню мужу, приедет за мной. Все, погнали, с меня шоколадка к обеду!

И по пути мы заехали в магазин – я заполнила холодильник, не придется больше ждать милости от Карла Ивановича. Еще купила мазь для ноги, в аптеке обещали, что должна помочь. И захватила свечи. Выпровожу Эмму – устрою себе одинокий романтический вечер. Гуляева опять болтала без умолку. Попутно, мы пытались работать, составляя планы рекламы и отправляя их по очереди Снежане.

– Ты знаешь, у нее действительно большой опыт. В восьмидесятых она работала в исполкоме в отделе по распределению жилплощадей. Большой человек! А потом магазин маленький открыла, потом второй. Потом уже племянника позвала на помощь. При нем-то все и выросло в целую сеть. А он до того,

тортами, что ли, занимался. Так далеко я уже не знаю. Она женщина умная, плохого не посоветует!

- Угу, - безропотно согласилась я.

Даже не буду пытаться спорить. Эмма либо делает вид, что не видит, что это за «большой человек», либо, на самом деле до такой степени фанатично верит Снежане. Ой, будут еще проблемы с этим, ой, чувствую...

- Слушай, пойдем, покурим? - вдруг сменила тему напарница, - у тебя такой балкон хороший. Есть пепельница?

Данной вещицы в моем доме не нашлось, и я отвела коллеге стеклянный подсвечник под чайную свечку. Взяв его и сигареты, мы вышли на балкон. Я глубоко вздохнула - как хорошо, воздух пока еще теплый, для южан, конечно, уже лютая зима, для меня же ранняя осень. И это отлично и весьма романтично. Даже боль в ноге приутихла. Мазь на самом деле помогает немного.

- А..., - Эмма чуть было сигарету не выронила от удивления, - а, он откуда здесь?

Я повернулась в ту сторону, куда она смотрела, вытаращив глаза из орбит. Ну, конечно. Воронов. С пробежки возвращается. Он тоже нас заметил, отстранённо кивнул и быстро зашел в подъезд.

- Он, что, здесь живе-е-ет?!!

- Да, как видишь.

- Так вы знакомы?

- Ну, я бы это так не назвала. На самом деле здесь он живет всего лишь несколько дней. Просто совпадение. Дом новый, хороший, наверное, приглянулся.

- Слушай, Кара, да послушай ты, не убегай, - громко и заговорщицки шептала мне в спину Эмма, когда я направилась в комнату, чтобы примостить свою ногу на диване.

– Это же такой шанс! Надо с ним знакомиться поближе. Золотову поможем! Ты знаешь, какие слухи и разговоры о нем ходят у нас на фирме?

– Нет, да мне это и не интересно. Эмма, я просто делаю свою работу, а не варюсь в этом вашем котле.

– Да ты подожди! На самом деле, с приходом Воронова у Константина настоящие проблемы. Да, ему дали денег, много денег. Но на таких жестких условиях! Если он хоть раз оступится – лишится всего. Этот Воронов жутко беспощадный. С ним просто не договориться. А нам с тобой надо подстраховаться. Обязательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/egorova_yana/vlast-pod-kablukom

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)